

ТАК О ТРАГЕДИИ ХОЛОКОСТА НЕ ПИСАЛ НИКТО...

Молодая детская писательница Рэйчел Ромеро живет со своей семьей и целым зоопарком животных в Колорадо — и, по ее словам, «одной ногой в сказке». Заинтересовавшись славянской культурой, фольклором и историей, она не смогла равнодушно перелистнуть ее самые темные страницы. «Кукольник из Кракова» — книга в духе «Мальчика в полосатой пижаме» и «Воровки книг» — это волшебная сказка о великой силе доброты и самопожертвования, о том, что чудо дружбы и верности способно победить саму смерть...

Волшебную Страну Кукол, где деревья гнутся под тяжестью карамельных яблок и даже солнечный свет имеет сладкий вкус ванильного крема, захватили полчища крыс. Пытаясь спастись, кукла Каролина бежит из своего пряничного домика и находит пристанище в магазине игрушек. У нее появляются друзья: Кукольник, который создает добрые игрушки, еврейская девочка Рена и ее отец.

Страшная война приходит и в мир людей. Рене, как и другим детям, грозит гибель в газовой камере. Их еще можно спасти, и Каролина с Кукольником придумывают смелый, но смертельно опасный план...

Однако чтобы доброе волшебство Кукольника свершилось, нужно поверить в чудо — и заплатить очень высокую цену...

Рэйчел Ромеро
КУКОЛЬНИК ИЗ КРАКОВА

Рэйчел Ромеро

КУКОЛЬНИК
ИЗ КРАКОВА

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3700-6

9 785991 037006

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1496-5

9 786171 214965

Rachel Romero

THE DOLLMAKER
OF KRAKOW

a novel

Рэйчел Ромеро

КУКОЛЬНИК
ИЗ КРАКОВА

роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Р70

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству Andrew Nurnberg
Associates Moscow за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Перевод с английского *Юлии Пономаренко*

Иллюстрация на обложке *Евгении Золото*

ISBN 978-617-12-1496-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3700-6 (Россия)

© Rachel Romero, 2016
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2016

С удовольствием представляем произведение «Кукольник из Кракова», написанное в жанре «историческое фэнтези» и в традициях книги «Мальчик в полосатой пижаме».

Когда родину Каролины, Страну Кукол, захватывают жестокие крысы и уничтожают ее народ, Каролина отправляется в польский город Краков. Там благодаря ветерану Первой мировой войны и владельцу магазина игрушек, известному как Кукольник, она получает новое тело. С помощью Каролины Кукольнику удастся забыть ужасы войны и открыть секрет своего волшебства еврейской девочке Рене Трэмел и ее отцу Джозефу.

В 1939 году для Польши наступают мрачные времена, и сказочные существа из деревенского фольклора прибывают в Краков в надежде помочь его жителям в борьбе против немецких захватчиков. Каролина и Кукольник понимают, что они тоже должны воспользоваться своим волшебством, чтобы спасти друзей от ужасов нацистского режима. Но помочь другим — значит поставить свою жизнь под угрозу, и опасность становится еще реальнее, когда Каролина и Кукольник знакомятся с немецким волшебником, который стремится контролировать магию Кукольника или уничтожить ее.

Рэйчел Ромеро имеет степень магистра по специальности «Художественное творчество» университета Саутерн Мэн, США, и степень бакалавра по истории и педагогике. Под псевдонимом Мариан Розарум она печатается в журналах *Daily Science Fiction*, *Ideomancer* и *Abyss and Apex*, а также ее произведения скоро появятся в *Betwixt*.

Пролог. СТРАНА КУКОЛ

Однажды далеко-далеко от мира людей в одной стране жила куколка по имени Каролина. Небо в той стране всегда было ясно-голубым, как в середине лета, луна всегда сияла чистым серебряным светом, там никто никогда не старел и не изнашивал платьев. Бескрайние просторы Страны Кукол раскинулись во все стороны, куда ни бросишь взгляд. На востоке было море, а на западе устремлялись к солнцу свои вершины стеклянные горы.

Правили королевством мудрые король с королевой: ни разу они не рассудили спор жестоко или несправедливо. Даже звезды в небе любили их и иногда падали со своих небесных чертогов на землю, чтобы услышать песню королевы и скрипку короля.

Но Каролина обитала не в блестящем королевском дворце с его драгоценными залами и сверкающими струями лимонадных фонтанов. Она жила в крошечном домике у ручья, протекающего меж двух зеленых холмов. Занавеси в ее домике были сплетены из вьющихся диких цветов, а стены сделаны из имбирного пряника, который она, однако, никогда не осмеливалась откусить. Этот сладкий домик был именно таким, какой ей хотелось иметь, ведь она не была ни королевой, ни принцессой — она была швеей.

Она шила атласные бальные платья и вельветовые пиджаки, юбки, которые развевались, словно крылья бабочки, и элегантные жакеты с золотыми пуговицами. И самое главное, в каждое платье или жакет она

вшивала своей иглой желания. Каждое желание — это была еще не осуществившаяся надежда, незавершенная судьба, которую нужно было закончить. Но Каролина не могла сразу исполнять желания, которые шептали ей на ухо, — она не была великой волшебницей, а лишь немного владела магией.

Большинство кукол, которые приходили к Каролине, желали самой настоящей, самой истинной любви. Другие стремились к великим приключениям. Некоторые выше всего ставили удачу и богатство. Каролина выслушивала каждого, время от времени кивая, а ее игла мелькала, словно серебряная рыбка, протыкая разложенную на рабочем столе ткань. Она любила свою работу, но иногда бывало, что желания некоторых кукол вызывали у нее боль. Эти куклы были тихими и печальными, и их горестные истории было нетрудно угадать — они были словно написаны на их фарфоровых личиках и маленьких деревянных ручках.

Чего же хотели эти грустные куклы? Они мечтали вернуться в мир людей — туда, где жили еще недавно. Почему? Потому что они скучали по детям, которые когда-то стали их близкими друзьями. Но это было практически невозможно. Еще ни одной кукле не удалось вернуться в этот соседний мир, как бы сильно ей этого ни хотелось.

Каролина втайне сомневалась, был ли этот мир таким уж хорошим и приятным для жизни. Там дети вначале очень любили своих кукол, но со временем вырастали и забывали о них, а куклы оставались лежать на чердаке или под кроватью, покрываясь пылью и плесенью. Редким счастливым случаям удавалось попасть к другому ребенку — младшему брату или сестре, а иногда — сыну или дочке первоначального владельца. Но в конце концов и они ломались, истрепывались и приходили в негодность. Когда дерево, ткань и стекло, из которого они были сделаны,

больше не могли удерживать их душу, они возвращались в Страну Кукол.

Именно эти куклы умели плакать, и, придя в магазин Каролины, они просили ее о чуде, которого она не могла совершить. Для Каролины не было ничего хуже, чем научиться плакать. Плакать умели люди, а Каролина никогда даже не видела ни одного человека.

Но несмотря на печать этих кукол и их желание, которое невозможно было исполнить, Каролина была бы вполне счастлива вечно жить в своем маленьком домике.

Но однажды пришли крысы и с помощью своих железных штыков и зубов свергли короля и королеву. И с трещиной на щеке, в рваном платье Каролине пришлось в конце концов отправиться в мир людей.

Глава 1. КУКОЛЬНИК

Каролина проснулась в мире людей с сердцем из стекла.

Это было сердце, которое в полной мере чувствовало и радости, и шипы, потому что хранило все счастье и горе, которое ей довелось испытать в Стране Кукол. Когда она пошевелилась, сердце легонько стукнулось о гладкое дерево ее груди.

Поразмыслив, Каролина решила, что ей это нравится.

Стремясь увидеть, что еще изменилось в ней здесь, в этом мире, Каролина вытянула руки вперед и попробовала пошевелить пальцами. Они были такими же ловкими и проворными, как в Стране Кукол, и легко справятся с ниткой и иголкой. Затем Каролина стукнула пяткой о пятку — ее ножки были обуты в крохотные черные башмачки. Чувствуя, как внутри растет радостное возбуждение, она поднялась на ноги, наступив при этом на край своей длинной красной юбки. Она с трудом обрела равновесие и с облегчением вздохнула, почувствовав, что наконец прочно стоит на ногах. Каролина стояла на полке очень

высоко над полом, и, хотя она больше не была сделана из стекла и фарфора, ей вовсе не улыбалось упасть с такой высоты.

Слегка дрожа, Каролина подняла руку к лицу. Эта часть проверки пугала ее больше всего, но одного прикосновения было достаточно, чтобы понять, что ужасной трещины на щеке больше нет. Кто-то починил ее! Кто же?

Каролина осмотрела комнату в поисках ключа к этой загадке.

Комната напомнила ей давно покинутый домик, хотя в вечерних сумерках многие детали были неразличимы. Здесь стоял рабочий стол с разложенной на нем тканью и маленькой подушечкой, из которой, словно серебряные цветы, торчали иголки. Но этот магазин был полон не бальных платьев, пиджаков и шарфов, как ее дом.

Он был полон игрушек.

Внизу под своей полкой Каролина увидела ряды лошадок-качалок с боками, расписанными ромашками и осенними листьями. На полках, улыбаясь маленькими нитяными ртами, стояло множество плюшевых игрушек самых разных форм и размеров. А самое главное — повсюду были куклы. На их милых личиках не было шрамов, их руки и ноги не были обожжены в устроенных крысами пожарах. Все они выглядели мирными, готовыми любить и быть любимыми.

Они были *в безопасности*.

Каролина знала, что, таращась на свой новый мир, она ничего не добьется, и повернулась к черноволосой кукле, которая сидела рядом.

— Здравствуйте! Я — Каролина. Скажите, пожалуйста, как называется это место?

Кукла не ответила.

Может быть, она была слишком застенчива или испугалась. Каролина попыталась ее успокоить:

— Вы не должны меня бояться! Я такая же, как вы, — я из Страны Кукол. Но, честное слово, ни одна крыса не проникла

сюда со мной. Добрый ветер, что принес меня, позаботился об этом.

Черноволосая кукла молчала и даже не подмигнула Каролине, давая понять, что слышит ее! Она лишь таращилась в сумерки, и в ее больших стеклянных глазах не было никакого выражения.

Каролина надеялась, что в этом человеческом мире не все куклы так невежливы. Она перегнулась через край и обратилась к плюшевому льву, сидевшему на полке ниже:

— Здравствуйте! Приятно познакомиться. Не скажете ли вы, как называется это место?

Она подождала, но лев молчал. Молчали и вельветовый слон рядом с ним, и все лошадки.

— Здравствуйте... — проговорила Каролина, обращаясь теперь не к одной игрушке, а к целому магазину. — Кто-нибудь может сказать, где я?

Но никто не ответил.

В эту минуту Каролина поняла, что эти куклы *не были* такими, как она. Они попали сюда не из Страны Кукол, они не умели ходить и говорить, и у них вряд ли были стеклянные сердца. Но теперь Каролина им даже немного завидовала — ее собственное сердце сжал серый ужас, и, казалось, ему не будет конца.

Она знала, что мир людей отличается от кукольного, но не ожидала почувствовать себя в нем такой одинокой. Каролина посмотрела влево и увидела огромное окно. На нее глянуло ее собственное отражение, и ей стало немного легче. Кто бы ни сделал ее туловище, он хорошо ухватил сходство — у нее были те же золотистые волосы и васильково-синие глаза, как и раньше, когда она жила в Стране Кукол.

По ту сторону стекла была городская площадь. Посреди площади стояло здание с двумя золотоверхими башнями и статуя мужчины с суровым лицом. Все было таким большим — люди, должно быть, гигантского роста, подумала Каролина.

Что же ей теперь делать? Некоторые жители Страны Кукол считали, что в мире людей есть особое волшебство. Если бы она могла найти его и взять с собой, оно помогло бы им прогнать злых крыс. Однако в этой комнате Каролина ничего такого не чувствовала. Здесь волшебство пахло имбирным пряником и, значит, было похоже на то, которое она вшивала в платья. Это были маленькие добрые чудеса, а ей нужно было что-то гораздо большее.

Ей нужно выйти из этой комнаты и всюду искать его, но как?

Звук приближающихся шагов отвлек Каролину от этих мыслей, и она поспешно села на место. Если куклы здесь были неживыми, то ей нужно притвориться, что она такая же, как все. Неизвестно, что с ней случится, если она вдруг заговорит.

Шаги остановились, и задняя дверь магазина распахнулась.

У человека, что вошел в нее, была рыжая борода — ее словно легко коснулась пальцами Утренняя Звезда — и полосатая пижама. Он был далеко не такой высокий и худой, как величественная статуя за окном, и Каролина почувствовала некоторое облегчение. Но все же она представила себе, что если бы он положил ее себе на ладонь, то она едва ли была бы больше одного из его крепких пальцев.

Человек склонился над рабочим столом и сел на стул рядом с ним.

— Война закончилась, — сказал он сам себе, сжимая и разжимая кулаки. — Я дома. В Кракове. Я дома.

Краков. Так называется этот город? Должно быть, да.

Каролина осторожно выглянула из-за черноволосой куклы — так ей лучше было видно. Она не знала, что в мире людей тоже может быть война. Но если верить этому человеку, она уже закончилась.

Человек открыл ящик стола и вынул оттуда что-то похожее на ожерелье. Одну за другой он потерял розовые жемчу-

жинки, похожие на капли дождя. Но, видимо, его это не утешило, и он тихонько заплакал.

Так открыто показывать свою боль — это, должно быть, одно из тех грустных чудес, которые люди совершают, почти не сознавая этого. Каролине очень хотелось заговорить с ним и спросить, отчего он плачет, но она не разжимала губ. Ей казалось, так безопаснее — ведь она не знает, кто этот человек и какие у него могут быть намерения по отношению к ней.

Когда на горизонте стало светлеть, человек встал из-за стола, вышел через заднюю дверь и ушел вверх по лестнице.

Каролина не знала, впервые ли он провел ночь за этим столом или это был призрак, обреченный из ночи в ночь повторять один и тот же траурный ритуал.

* * *

Когда взошло солнце, площадь заполнилась людьми.

Одни держали под мышкой мольберты и блокноты, другие несли корзины с хлебом и фруктами на продажу, третьи — ящики с инструментами, чтобы построить еще больше прекрасных зданий. Люди были яркими, разноцветными и не похожими друг на друга, но Каролина не замечала, чтобы кто-нибудь из них пользовался волшебством.

Когда дедушкины часы пробили девять, вчерашний человек спустился со ступеней и вошел в комнату, доказав этим, что он все же не призрак. На нем были очки в серебряной оправе и подходящая одежда, а палка, на которую он опирался, смягчала его хромоту.

Человек отпер входную дверь магазина и перевернул висевшую на ней табличку с «Закррито» на «Открыто». Пока он это делал, Каролина быстро глянула на вывеску на двери. «Сирил Бжежик, Кукольник». Это и есть Сирил Бжежик? Она могла только догадываться, но вывеска ее немного разочаровала.

В сказках кукольники вовсе не были печальными людьми с рыжими волосами. Они были волшебниками, которые спу-скались с небес в облачных колесницах, приходили на по-мощь тем, кто попал в беду, и чинили кукол, пытавшихся спасти своих любимых от пожаров и чудовищ (которые были для Каролины в равной степени ужасными). Убедив-шись, что все спасены и каждого ждет счастливый конец, они исчезали.

Но когда Сирил Бжежик сел за рабочий стол и вынул из ящика стола не нитку бусин, а нож для резьбы и начатую куклу, она убедилась, что он действительно кукольник, как бы странно ни выглядел.

С течением дня улицы Кракова становились все более шумными и суетливыми, но, несмотря на это, многие прохо-жие останавливались и заходили в магазин или просто гла-зели в окно. Большинство их составляли круглощечные дети, которые открывали от изумления рты, увидев ряды кукол и макет города в витрине.

Ночью Каролина была слишком взволнована и не обрати-ла внимания на макет, но теперь незаметно хорошенько раз-глядела его. Это была почти идеальная копия внешнего ми-ра, лежащего за дверью магазина, с его узенькими улицами, okayмленными приземистыми домиками и магазинами, змейками сбегавшимися к круглому замку.

На улицах были даже крошечные жители. Там был серди-тый булочник с подносом булок, мужчина и женщина в ка-фе, склонившиеся над блокнотами, но красивее всех был принц, стоявший с обнаженным мечом перед драконом. Сам Кукольник тоже был частью Кракова — он стоял у дверей своего магазина, держа куклу в одной руке и палку в другой.

В магазин вошли двое детей и их мать, о чем сразу же воз-вестил радостный звон колокольчика. Не теряя времени, они выбрали по игрушке и подскочили к столу Кукольника, таща за руки мать. Девочка держала мягкую куклу с желтыми

волосами из толстой пряжи, а мальчик — плюшевого медвежонка с галстуком-бабочкой.

— Мы хотели бы купить эти две игрушки, — сказала мать.

— О да, конечно.

Кукольник неловко поднялся со стула. Женщина смотрела на него немного дольше, чем, как показалось Каролине, было необходимо. Кукольник выбил чек на громоздком металлическом аппарате, который лязгал и свистел, словно тоже был живым. Принимая деньги, которые женщина вынула из кошелька, он не смотрел на нее.

— Благодарю, что зашли, — сказал он мягко. — *Milego dnia*. Хорошего вам дня.

Женщина кивнула, желая поскорее уйти. Брат и сестра хором прокричали: «Спасибо!» — и, смеясь, устремились к двери вместе со своими новыми друзьями.

Кукольник, улыбаясь, смотрел им вслед, и уголки его губ опускались все ниже. Он поспешил снова сесть за работу и больше часа занимался новой куклой, не отрывая от нее взгляда. И только затем устало распрямил ноги, встал и подошел к Каролине.

— Может быть, сегодня тебя кто-нибудь купит, — сказал он, снимая ее с полки. — Это было бы хорошо, правда?

Знал ли он, что она живая?

Каролина уже собиралась ответить, но тут Кукольник вздохнул и пробормотал:

— Снова разговариваю с игрушками. Неудивительно, что большинство людей меня избегает.

Каролина не видела ничего плохого в том, чтобы разговаривать с игрушкой, особенно живой, но, наверное, в этом мире такое поведение не одобряют. И она молчала, пока он усаживал ее на стол среди стружек и лент. Сидеть неподвижно было очень трудно, но, к счастью, отсюда открывался отличный вид на городскую площадь, и она устремила взгляд в окно.

Где-то там было волшебство, которое спасет ее народ. И Каролина была полна решимости его найти.

* * *

Единственный взрослый, который пришел к Кукольнику без детей, был живым воплощением булочника на макете Кракова — человек по имени господин Домбровский. Он принес булочки для Кукольника, а также множество жалоб на свою неблагодарную жену, на поэтов и художников, которые собирались в соседнем кафе. Но любимой темой его сетований, казалось, было государство Польша.

— Я думал, получив независимость, мы станем великой нацией, — сказал Домбровский. Он нависал над столом в дальнем углу магазина, где Кукольник работал, когда не было покупателей. Каролина не отрываясь разглядывала булочника, чье туловище было таким же круглым, как венская булочка, которую Кукольник съел на завтрак.

— Мы и есть великая нация, — ответил Кукольник, улыбаясь булочнику. — А Краков — великий город. В конце концов, много ли городов могут похвастаться тем, что их основал принц, победивший дракона?

— Ба! Драконов не бывает. Ты слишком увлекаешься своими куклами и сказками, — сказал Домбровский. Он брызгал слюной, и капелька попала Каролине на щеку. Она хотела стереть ее оборкой юбки, но не рискнула пошевеливаться.

Что могло случиться с Домбровским, что он потерял веру в драконов? Он *вообще* когда-нибудь в них верил? Каролина надеялась, что да. Провести всю жизнь, совсем не веря в волшебство, — как это, должно быть, скучно и грустно.

— Германия — вот кто теперь великая нация, — продолжал Домбровский. — Ты слышал? Немецкая армия маршем вошла в Австрию и Чехословакию и заявила, что теперь эти страны принадлежат Германии. И никто с ней не спорил. Только представь, быть способным на такое! — Для убедительности он ударил по столу своим большим кулаком, и Каролина свалилась на бок.

— Адольф Гитлер слишком агрессивен, — ответил Кукольник, ставя Каролину на место. — Нет ничего хорошего в том, что он делает.

Домбровский пожал плечами.

— Фамилия твоего отца Биркхольц, так ведь? Он, должно быть, немец. Ты должен гордиться, что твоя родина обрела такую силу и влияние.

Кукольник открыл было рот, чтобы возразить, но булочник не дал ему ответить.

— Что такого есть в Польше? Соль, сосны и картошка. Тебе надо продать этот старый домик и вернуться в Германию со всеми деньгами, которые оставил тебе отец. Уверен, тебя примут с распростертыми объятиями. У тебя ведь они есть, так?

— Я бы все их отдал, если бы это могло помочь мне вернуть родителей, — сказал Кукольник. Но Каролина, как и он, знала, что смерть — это нечто окончательное и никакие деньги не могут вернуть душу обратно в тело. — Мне нравится владеть этим магазином. Я люблю думать, что он помогает людям забыть о недавней войне.

— Вряд ли, — возразил булочник. — В Кракове каждый кого-нибудь потерял, и никакие безделушки не заставят этого забыть. Ты когда-нибудь расстанешься со своими глупыми мечтами, а, Сирил? Люди даже не зовут тебя больше по имени. Ты для всех просто Кукольник.

— Я не против, — сказал Кукольник. — По крайней мере, меня знают по моим созданиям.

— Ты никогда не поумнеешь, — закатив глаза, заявил булочник и направился к выходу, что-то бормоча на ходу.

Каролина подумала, что жизнь этих двоих была бы гораздо лучше, если бы булочник мог понять простую красоту, которую Кукольник приносил в этот мир. Но она знала, что не может изменить мысли господина Домбровского: если он высмеивал рассказы о драконах, то никогда не поверит в существование Страны Кукол и ее жителей.

Когда дверь захлопнулась, Кукольник сгорбился на стуле.

— Может быть, он прав, — сказал он сам себе. — Вот уже двадцать лет, как я держу магазин, а что из этого вышло?

Люди любят его игрушки, подумала Каролина, и это *немножко* похоже на любовь к самому Кукольнику. Ведь это его воображение и его умелые руки создают их буквально из ничего. А это что-то да значит.

— Как бы я хотел, чтобы родители были еще живы, — сказал Кукольник, поднимая Каролину, чтобы поставить обратно на полку. — Их тоже забрала война, вместе со всем, что было хорошего в жизни. Теперь поэты пишут о конце света, а не о любви, а художники рисуют не фей и волшебников, а то, что видели сквозь дым сражений.

Если бы Кукольник был ребенком или игрушкой, Каролина, наверное, смогла бы его утешить. Но он был взрослым. Желания, которые он ей изливал, были слишком большими, чтобы их можно было поместить на кончике иглы и вшить в ткань, кроме того, Каролине нужно было вернуть свое волшебство. Очень скоро она сможет отправиться в путешествие по миру. А это значило — оставить магазин и его владельца... навсегда.

Это было бы легче, если бы Каролина не видела, как он плачет.

* * *

Ночью Каролина решила действовать. Она еще не придумала, как выйти из магазина, но понимала, что, попав на улицу, должна будет найти дорогу в городе. Настоящей карты у нее не было, но был макет Кракова. Каролина решила, что он вполне заменит карту.

Осторожно обходя сидевших кукол, она продвигалась по полке. Может, куклы и не были живыми, но все же ей казалось невежливым наступить кому-нибудь из них на платье или отдавить ногу. Добравшись до конца полки, она глянула

вниз, на маленький Краков. Самым волшебным здесь был, несомненно, принц, сражавшийся с драконом. Такой герой наверняка придет на помощь ее народу: ведь долг всех рыцарей — сражаться с незваными гостями и помогать слабым и беззащитным. А может быть, Каролина полетит в Страну Кукол на спине дракона, *который* и прогонит захватчиков. Зубы дракона, наверное, были еще острее, чем меч принца, хотя это не означало, что он станет прислушиваться к мольбам кукол.

«Я не могу взять с собой целый макет, — пробормотала себе под нос Каролина. — Так что мне придется запомнить дорогу к рыцарю и дракону». Она наклонилась вперед, пытаясь запомнить расположение улиц и путь, который приведет ее к цели. Каролина так внимательно и сосредоточенно изучала макет, что не заметила, как *слишком* наклонилась. Ноги ее оторвались от полки, и она с криком сорвалась вниз.

В отчаянной попытке удержаться и не упасть на пол Каролина сумела ухватиться за край нижней полки. Несколько мгновений она висела, болтая ногами и стараясь удержать равновесие.

— Мне повезло, — сказала она себе. Ей вовсе не хотелось всю ночь лежать на полу: там было столько щелей и темных углов, в которых могли прятаться крысы.

Но только она попыталась взобраться на полку, как задняя дверь магазина со скрипом отворилась. Кукольник решительно шагнул в комнату, подняв вверх палку, чтобы ударить ею вора, который, как он думал, пробрался в магазин. Он наверняка слышал крик Каролины!

Увидев, как она карабкается на полку, Кукольник опустил палку и уставился на нее.

Каролина не видела в человеке, давшем ей жизнь в этом мире, ни малейшего желания причинить ей вред — и потом, он ведь был кукольником. В сказках кукольникам никогда не приходило в голову вредить своим созданиям. Но хватит ли у нее храбрости заговорить с ним?

Каролина медленно подняла маленькую ручку, чтобы помахать ему.

— Здравствуй, я — Каролина.

— О нет, — проговорил Кукольник, и лицо его стало белым как мел. — Это наконец случилось. Я сошел с ума.

Глава 2. СЕРЕБРЯНЫЙ СОЛДАТ

В своей прежней жизни Каролина не любила лес и избегала попадать в чащу. Лес был местом, где жили отважные жестяные рыцари и стеклянные девушки, которые могли свистом подзывать к себе маленьких зверьков, — швеям нечего было там делать.

Но когда пришли крысы, темный лес стал для нее единственным домом. И не только для нее, но и для многих других кукол, которым удалось сбежать от захватчиков-паразитов и от устроенных ими пожаров. Вместе с другими беженцами она научилась быть молчаливой и неподвижной, как висевшая над ними сахарно-белая луна. Они знали, что так безопаснее, чем собираться группами; не желая привлекать внимание крыс, они больше не пели и не рассказывали истории. Они прятали свои истории и свою музыку в себе, мечтая о том дне, когда снова смогут говорить свободно.

Каролина не решалась оставаться на одном месте больше двух дней. Крысы ослабили патрулирование леса, но она слышала издали достаточно отчаянных криков других кукол, чтобы понимать, что они не прекратили это совсем. Из ночи в ночь Каролина пряталась в листве деревьев или под кустами, каждой ниточкой своего изодранного платья желая окончания войны.

Долгое время Каролина не видела ни одной куклы. Поэтому когда на поляне, где она пряталась, появился солдат, чья рука из вишневого дерева лежала на рукояти потускнев-

Содержание

<i>Пролог.</i> Страна Кукол	9
<i>Глава 1.</i> Кукольник	11
<i>Глава 2.</i> Серебряный солдат	22
<i>Глава 3.</i> Надежда на волшебство	25
<i>Глава 4.</i> Стеклянная Гора	34
<i>Глава 5.</i> Трэмелы	35
<i>Глава 6.</i> Тайны раскрыты	53
<i>Глава 7.</i> Крысы	59
<i>Глава 8.</i> Лаканика и Конец света	61
<i>Глава 9.</i> Имбирные пряники и воровство	79
<i>Глава 10.</i> Человек из сказки	81
<i>Глава 11.</i> Колдуны и Мышь	99
<i>Глава 12.</i> Король Крыс	109
<i>Глава 13.</i> Другой волшебник	110
<i>Глава 14.</i> Стежки	125
<i>Глава 15.</i> Скрипач и бабочка	126
<i>Глава 16.</i> В лес	143
<i>Глава 17.</i> Трансформация	145
<i>Глава 18.</i> Темная чаща	160
<i>Глава 19.</i> Дом злого колдуна	161
<i>Глава 20.</i> Дети в церкви	173
<i>Глава 21.</i> Безрукий человек	184
<i>Глава 22.</i> Страна берез	193
<i>Глава 23.</i> Слезы	208
<i>Глава 24.</i> Добрый ветер	208
<i>Глава 25.</i> Последнее путешествие	211
<i>Эпилог.</i> Швея и Солдат	217

Літературно-художнє видання

РОМЕРО Рейчел
Лялькар із Кракова

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратилат*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *Г. В. Іванова*

Підписано до друку 05.08.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 11,76. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

РОМЕРО Рэйчел
Кукольник из Кракова

Роман

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проекта *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *Г. В. Иванова*

Подписано в печать 05.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 11,76. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду
Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

1939-го... У Кракові... Утікачка з казкової країни, захопленої юрмиськом шурів, лялька Кароліна опиняється в передвоєнній Польщі. Її маленьке скляне серце міцно прив'язалося до власника магазину іграшок Сиріла Бжежика, який пройшов Першу світову війну, і єврейської дівчинки Рени. Але війна наздоганяє Кароліну й у світі людей. Ніби від магії злих відьом і чаклунів, тисячами зникають люди... Чи зможуть добрі чари Лялькаря вчинити диво й урятувати Рену від загибелі в газовій камері? І яку ціну за це доведеться заплатити?..

Ромеро Р.

P70 Кукольник из Кракова / Рэйчел Ромеро ; пер. с англ. Ю. Понома-ренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 224 с.

ISBN 978-617-12-1496-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3700-6 (Россия)

В 1939-м... В Кракове... Беглянка из сказочной страны, захваченной полчищем крыс, кукла Каролина оказывается в довоенной Польше. Ее маленькое стеклянное сердечко крепко привязалось к прошедшему Первую мировую войну владельцу магазина игрушек Сирилу Бжежику и еврейской девочке Рене. Но война настагает Каролину и в мире людей. Как от магии злых ведьм и колдунов, тысячами исчезают люди... Сможет ли доброе волшебство Кукольника совершить чудо и спасти Рену от гибели в газовой камере? И какую цену за это придется заплатить?..

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США